

Доказательство обобщенной теоремы Хаага в пространстве произвольной размерности

К. В. Антипин^{1,а}, Ю. С. Вернов^{1,2,б}, М. Н. Мнацаканова³

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, физический факультет, кафедра квантовой теории и физики высоких энергий. Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 2.

²Институт ядерных исследований РАН. Россия, 117312, Москва, просп. 60-летия Октября, д. 7а.

³Научно-исследовательский институт ядерной физики имени Д. В. Скobelьцина (НИИЯФ МГУ).
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 2.
E-mail: ^аantipin1987@gmail.com, ^бvernov@inr.ac.ru

Статья поступила 10.02.2011, подписана в печать 06.04.2011

Доказана обобщенная теорема Хаага в $SO(1, k)$ -инвариантной квантовой теории поля (с произвольным числом некоммутативных переменных m), т. е. установлена зависимость от k — числа совпадающих функций Уайтмана в двух теориях, связанных унитарным преобразованием при одинаковых временах. Получены новые следствия обобщенной теоремы Хаага. Доказано, что равенство $(k+1)$ -точечных функций Уайтмана в двух теориях ведет к равенству амплитуд рассеяния некоторых неупругих процессов в этих теориях. При этом равенство четырехточечных функций Уайтмана приводит к совпадению амплитуд упругого рассеяния в двух теориях и, следовательно, по оптической теореме, к равенству полных сечений рассеяния.

Ключевые слова: аксиоматический подход в некоммутативной квантовой теории поля, функции Уайтмана, обобщенная теорема Хаага.

УДК: 530.145. PACS: 11.10.Cd, 11.10.Kk, 11.10.Nx.

Введение

В настоящей работе рассмотрено обобщение одного из основных результатов аксиоматического подхода в квантовой теории поля — теоремы Хаага [1, 2]. В гамильтоновой схеме квантовой теории поля предполагается, что асимптотические *in*- и *out*-поля связаны с взаимодействующими гайзенберговыми полями унитарным преобразованием. Теорема Хаага показывает, что, согласно требованию релятивистской инвариантности, теория взаимодействующих полей оказывается эквивалентной теории асимптотических полей. Используемое в обычной формулировке теории возмущений «представление взаимодействия», строго говоря, не существует. Это означает отсутствие хорошо определенного оператора в пространстве векторов состояний $\mathcal{H}$, связывающего асимптотическое поле с взаимодействующим полем.

Согласно обобщенной теореме Хаага, в теориях, связанных унитарным преобразованием, совпадает некоторое число первых функций Уайтмана. В $SO(1, 3)$ -инвариантной теории это число равно четырем. Функции Уайтмана — это обобщенные функции, равные вакуумным средним от произведений операторов квантованных полей:

$$W = W(x_1, \dots, x_n) = (\Psi_0, \varphi(x_1) \cdots \varphi(x_n) \Psi_0), \quad (1)$$

где Ψ_0 — вакуумный вектор.

Все содержание квантовой теории поля может быть переведено на язык свойств функций Уайтмана: зная эти функции, можно восстановить гильбертово пространство векторов состояний, унитарное представление спинорной группы Пуанкаре в нем и ковариантные операторные поля таким образом, чтобы выполнялись все основные постулаты квантовой теории поля [1–3].

Чтобы не усложнять вычисления, мы рассмотрим случай нейтрального скалярного поля. Подчеркнем, что приведенное доказательство легко распространяется на общий случай. Изначально обобщенная теорема Хаага была доказана для случая лоренц-инвариантной квантовой теории поля в обычном четырехмерном пространстве-времени ($SO(1, 3)$ -симметрия). В некоммутативной квантовой теории поля (НКТП) обобщенная теорема Хаага в четырехмерном пространстве рассматривалась в [4, 5]. НКТП, являющаяся одним из обобщений стандартной КТП, интенсивно развивается в последние годы (см. обзоры [6, 7]). Существенный интерес к НКТП связан, в частности, с тем, что в ряде случаев она является низкоэнергетическим пределом теории струн [8]. Аксиоматический подход в НКТП был сформулирован в [9, 10] и развит в [5, 11–13].

Целью настоящей работы является распространение обобщенной теоремы Хаага на случай $SO(1, k)$ -инвариантной квантовой теории поля, т. е. теории, инвариантной относительно собственных преобразований Лоренца в $(k+1)$ -мерном пространстве, затрагивающих одну временную переменную и k коммутативных пространственных переменных. При этом число некоммутативных пространственных переменных может быть произвольным. Мы задаемся целью выяснить, сколько функций Уайтмана совпадает в двух теориях, связанных унитарным преобразованием, в этом случае. Кроме того, важно получить физические следствия из обобщенной теоремы Хаага, касающиеся процессов рассеяния частиц. Результаты, полученные в настоящей работе, интересны, поскольку в последнее время строятся различные теории в пространстве произвольного числа измерений.

Доказательство обобщенной теоремы Хаага существенно использует некоторые другие известные результаты аксиоматического подхода. Согласно теореме Баргмана–Холла–Уайтмана [1–3], функции Уайтмана $W(x_1, \dots, x_n)$ являются граничными значениями функций $W(z_1, \dots, z_n)$, $z_i = x_i + iy_i$, аналитических в областях T_n , называемых расширенными трубами. Напомним, что вследствие трансляционной инвариантности функции Уайтмана являются на самом деле функциями разностных переменных $\xi_i = x_i - x_{i+1}$. Соответственно $W(z_1, \dots, z_n) = W(\nu_1, \dots, \nu_{n-1})$, $\nu_i = z_i - z_{i+1}$.

Особенно интересно, что расширенная труба T_n при всех n содержит вещественные точки, называемые точками Йоста [1–3]. Они играют важную роль в доказательстве теоремы Хаага.

Подчеркнем, что две произвольные точки Йоста разделены пространственно-подобным интервалом

$$(r_k - r_l)^2 < 0. \quad (2)$$

Вследствие условия (2) каждая точка Йоста входит в множество точек Йоста вместе со своей окрестностью. Поэтому точки Йоста полностью определяют функции Уайтмана, иными словами, две функции Уайтмана, совпадающие в точках Йоста, совпадают тождественно. Более того, достаточно совпадения функций Уайтмана на открытом подмножестве множества точек Йоста. Поэтому они играют важную роль при рассмотрении совпадающих функций Уайтмана в обобщенной теореме Хаага.

Локальное квантованное поле $\varphi(x)$ определяется как обобщенная функция с операторными значениями. Другими словами, любой основной функции $f(x) \in \mathcal{L}(\mathbb{R}_4)$ ставится в соответствие неограниченный оператор $\varphi(f)$, действующий в пространстве векторов состояния $\mathcal{H}$. Необходимость определения квантованного поля как операторной обобщенной функции следует из того факта, что даже в простейшем случае асимптотического поля оператор поля не может быть определен в точке ни для одного вектора пространства $\mathcal{H}$ [2]. Соответственно функции Уайтмана

$$W = W(x_1, \dots, x_n) = (\Psi_0, \varphi(x_1) \cdots \varphi(x_n) \Psi_0) \quad (3)$$

всегда существуют как обобщенные функции по каждому аргументу.

Как уже было сказано, расширенная трубчатая область содержит вещественные точки. Следовательно, функции Уайтмана — не только предельные значения голоморфных функций, но сами аналитичны в некоторой вещественной области изменения пространственно-временных аргументов. Именно факт равенства некоторых функций Уайтмана в этой вещественной области и составит основу наших рассуждений при доказательстве теоремы Хаага.

Напомним, что некоммутативное пространство-время вводится заменой пространственно-временных координат x на операторы $\hat{x}$, удовлетворяющие следующим коммутационным соотношениям:

$$[\hat{x}^\mu, \hat{x}^\nu] = i\theta^{\mu\nu}, \quad (4)$$

где $\theta^{\mu\nu}$ — постоянная антисимметричная матрица.

Интересным вариантом НКТП является случай, когда некоммутативность затрагивает только простран-

ственные переменные, т.е. когда $\theta^{0i} = 0$. Заметим, что в этом случае НКТП является низкоэнергетическим пределом теории струн. Если $\theta^{0i} = 0$, то всегда существует система координат, в которой только $\theta^{12} = -\theta^{21} \neq 0$ [14]. Тогда без потери общности можно считать, что координаты x^0 и x^3 коммутативны, а координаты x^1 и x^2 некоммутативны (разумеется, пока имеется в виду четырехмерное пространство-время). Именно случай $\theta^{0i} = 0$ мы и будем рассматривать далее в настоящей работе.

Соотношение (4) нарушает лоренц-инвариантность теории, но в ней сохраняется трансляционная инвариантность, а также $SO(1, 1) \otimes SO(2)$ -симметрия. Отметим, что НКТП может быть сформулирована в коммутативном пространстве, если обычное произведение между операторами, строго говоря, между соответствующими пробными функциями, заменено звездочным (мояловским) произведением [6, 7].

В настоящей работе мы будем рассматривать теорию в пространстве произвольного числа измерений. При этом используется только $SO(1, k)$ -симметрия по отношению к коммутативным переменным, число которых равно $k+1$ (т.е. одна временная переменная и k пространственных). Трансформационные свойства полей по отношению к некоммутативным переменным для нас несущественны.

Соответственно изменяется и постулат спектральности, входящий в список предположений, необходимых для доказательства обобщенной теоремы Хаага. А именно, если в коммутативной теории каждый вектор, соответствующий физическому состоянию, предполагается времениподобным, то в случае $SO(1, k)$ -инвариантной НКТП необходимо, чтобы спектр энергии-импульса не содержал пространственно-подобных векторов только по компонентам импульса, соответствующим коммутативным координатам. Например, обычное спектральное условие в $SO(1, 3)$ -инвариантной теории имеет вид $P_n^0 \geq |P_n|$. В случае же $SO(1, 1)$ -инвариантной НКТП (x^0 и x^3 коммутативны, x^1 и x^2 некоммутативны) это условие выглядит так: $P_n^0 \geq |P_n^3|$. Наконец, в общем случае некоммутативной $SO(1, k)$ -инвариантной теории условие приводится

к следующему виду: $P_n^0 \geq \left[\sum_{i=1}^k (P_n^i)^2 \right]^{1/2}$, где суммирование проводится по индексам коммутативных координат.

Мы предполагаем, что после усреднения по некоммутативным переменным функции Уайтмана становятся операторнозначными обобщенными функциями умеренного роста по отношению к коммутативным переменным. Единственное условие, которому функции Уайтмана должны удовлетворять по отношению к некоммутативным переменным, сводится к корректному определению $\star$ -произведения пробных функций, иными словами, к нахождению соответствующего класса пространств пробных функций. При выборе мояловского произведения пробные функции, соответствующие пространству, в котором действуют операторы квантованного поля, должны принадлежать одному из пространств Гельфанд–Шилова S^β с $\beta < 1/2$ [12]. Аналогичный результат был получен в [15].

Теорема Баргмана–Холла–Уайтмана легко обобщается на случай $SO(1, k)$ -инвариантной теории, согласно

которой функции Уайтмана аналитичны в соответствующих расширенных трубах T_n , которые так же, как и в случае $SO(1, 3)$ -симметрии, содержат вещественные точки аналитичности.

1. Обобщенная теорема Хаага

В аксиоматической формулировке квантовой теории поля предполагается, что операторы поля, сглаженные по всем четырем координатам в пространстве векторов состояний $\mathcal{H}$, являются неограниченными операторами. При доказательстве теоремы Хаага мы должны потребовать, чтобы поля, сглаженные лишь по трем пространственным координатам

$$\varphi(f, t) = \int_{\mathbb{R}^3} \varphi(t, x) f(x) d^3x \quad (f \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^3)),$$

имели смысл операторов в $\mathcal{H}$. Кроме того, предполагается, что система полей $\varphi(f, t)$ в фиксированный момент времени t неприводима, т. е. если ограниченный оператор B слабо коммутирует со всеми $\varphi(f, t)$,

$$(\varphi^*(f, t)\Phi, B\Psi) = (\Phi, B\varphi(f, t)\Psi)$$

при всех $\Phi, \Psi \in \mathcal{H}$, $f \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^3)$, то B кратен единичному оператору.

Напомним формулировку обобщенной теоремы Хаага в стандартной теории.

Теорема (Хаага). *Пусть $\varphi_1(f, t)$ и $\varphi_2(f, t)$ — два неприводимых набора операторов скалярного центрального поля в момент времени t , определенных соответственно в гильбертовых пространствах $\mathcal{H}_1$ и $\mathcal{H}_2$. Пусть, кроме того, обе теории инвариантны относительно собственной группы Пуанкаре*

$$U_j(a, \Lambda)\varphi_j(x)U_j^{-1}(a, \Lambda) = \varphi_j(\Lambda x + a), \quad (5)$$

$$U_j(a, \Lambda)\Psi_{0j} = \Psi_{0j}, \quad j = 1, 2. \quad (6)$$

Предположим далее, что существует унитарное преобразование V , связывающее поля в произвольный момент времени t :

$$\varphi_2(f, t) = V\varphi_1(f, t)V^{-1}, \quad (7)$$

$$c\Psi_{02} = V\Psi_{01}, \quad (8)$$

где c — комплексное число, равное по модулю единице. Пусть, наконец, имеет место постулат спектральности. При этих предположениях первые четыре функции Уайтмана совпадают в обеих теориях. Если, кроме того, $\varphi_1(x)$ — асимптотическое поле массы m , то $\varphi_2(x)$ — тоже асимптотическое поле той же массы и обе теории полностью совпадают.

Подчеркнем, что на самом деле условие (8) фактически является следствием условия (7) при весьма общих предположениях (см. утверждение в конце этого раздела).

Приведем здесь идею доказательства совпадения первых четырех функций Уайтмана [1, 2], чтобы затем обобщить рассуждения на случай произвольной размерности.

Доказательство. Из (7) и (8) следует, что все функции Уайтмана в обеих рассматриваемых теориях совпадают при равных временах:

$$\begin{aligned} (\Psi_{01}, \varphi_1(t, x_1) \cdots \varphi_1(t, x_n)\Psi_{01}) &= \\ &= (\Psi_{02}, \varphi_2(t, x_1) \cdots \varphi_2(t, x_n)\Psi_{02}). \end{aligned} \quad (9)$$

Подчеркнем, что точки (t, x_i) принадлежат подмножеству точек Йоста.

Далее доказывается, что при $n \leq 4$ точки с равными временными компонентами и точки, полученные из них собственными (вещественными) преобразованиями Лоренца, образуют вещественную окрестность в области аналитичности функций Уайтмана $F_\alpha(\zeta_1, \dots, \zeta_{n-1})$ ($\alpha = 1, 2$, $\zeta_j = \xi_j + i\eta_j$, $\xi_j = x_j - x_{j+1}$). При $n = 1$ функция Уайтмана равна константе, этот случай тривиален. При $n = 2$ любой вектор рассматриваемого типа преобразованием Лоренца может быть переведен в пространственно-подобный вектор. Отметим, что при $n = 2$ произвольные пространственно-подобные векторы исчерпывают множество точек Йоста. Доказывается, что при $n = 4$ функции Уайтмана совпадают на открытом подмножестве точек Йоста, и, следовательно, их аналитические продолжения в обеих теориях совпадают тождественно, а значит, равны и их предельные значения при вещественных аргументах. $\square$

Обобщим теперь это утверждение на случай $SO(1, k)$ -инвариантности обеих теорий, которые могут также содержать произвольное число m некоммутативных координат. Положим без ограничения общности, что временная и первые k пространственных координат вектора коммутативны, а остальные координаты некоммутативны. Еще раз подчеркнем, что мы предполагаем $SO(1, k)$ -симметрию только по отношению к первым $k+1$ переменным. В связи с тем, что проводимые ниже преобразования затрагивают только координаты, удовлетворяющие $SO(1, k)$ -симметрии, мы не будем выписывать явно другие координаты. С учетом этого каждый вектор будет иметь вид (ξ^0, ξ) . Функции Уайтмана в обеих теориях по-прежнему совпадают при равных временах (что следует из (7) и (8)). Оказывается, что при $n \geq k+1$ векторы $\xi_1, \dots, \xi_n$ могут быть связаны собственным преобразованием Лоренца с векторами $\tilde{\xi}_j = (0, \xi_j)$, $j = 1, 2, \dots, n$, если только они входят в специальный набор. В этом случае точки ξ_j не образуют открытого подмножества точек Йоста, поэтому они не могут определять функции Уайтмана. Действительно, пусть Λ — некоторое собственное преобразование Лоренца $\tilde{\xi}_j = \Lambda\xi_j$. Поскольку преобразование Лоренца сохраняет скалярные произведения, то точки ξ_j также входят в множество точек Йоста, т. е. удовлетворяют условию (2). Число этих векторов n больше размерности пространства k , следовательно, они заведомо являются линейно-зависимыми и не могут образовывать открытое подмножество множества точек Йоста.

Если же $n \leq k$, то можно выбрать n линейно независимых векторов $\tilde{\xi}_j = (0, \xi_j)$, $j = 1, \dots, n$. Действительно, пользуясь произвольностью вектора $\tilde{\xi}_1$, мы можем выбрать $\tilde{\xi}_2$ так, чтобы $\tilde{\xi}_1 \perp \tilde{\xi}_2$. Далее можно построить вектор $\tilde{\xi}_3$ такой, что $\tilde{\xi}_3 \perp \tilde{\xi}_1, \tilde{\xi}_3 \perp \tilde{\xi}_2$. Продолжая эту процедуру, которая аналогична известной процедуре ортогонализации Грама–Шмидта, получим систему ортогональных векторов $\{\hat{\xi}_i\}$: $\hat{\xi}_i \perp \hat{\xi}_j$, $i \neq j$. Каждый

из этих векторов $\hat{\xi}_j$ образует линейную оболочку, состоящую из векторов $\alpha\hat{\xi}_j$, $\alpha \in \mathbb{R}$. Поскольку векторы из различных линейных оболочек ортогональны: $\alpha_i\hat{\xi}_i \perp \alpha_j\hat{\xi}_j$, поскольку ортогональными будут и векторы, получающиеся из них собственными преобразованиями Лоренца: $\xi_{j\alpha} = \Lambda(\alpha\hat{\xi}_j)$ ($j = 1, \dots, n$, $\alpha \in \mathbb{R}$). Совокупность ортогональных ненулевых векторов является линейно независимой, поэтому векторы $\xi_{j\alpha}$ образуют открытое подмножество точек Йоста. Таким образом, доказано совпадение всех функций Уайтмана вплоть до k -точечных (в разностных переменных). Переходя от разностных переменных к обычным $(x_1, \dots, x_n)$, получим, что в случае $SO(1, k)$ -симметрии и произвольного числа m некоммутативных переменных в обеих теориях совпадают первые $k + 1$ функции Уайтмана.

Утверждение. Условие (8) выполнено, если вакуумные векторы Ψ_0^i являются единственными нормированными трансляционно инвариантными состояниями по отношению к сдвигам $U_i(a)$ вдоль одной из координат, входящих в условие $SO(1, k)$ -симметрии.

Приводимое ниже доказательство является обобщением классического доказательства [2].

Действительно, легко проследить, что оператор $U_1^{-1}(a)V^{-1}U_2(a)V$ коммутирует с операторами $\tilde{\varphi}_1(t, \mathbf{x})$ и вследствие неприводимости набора этих операторов пропорционален единичному оператору [1]. Рассмотрев предел $a = 0$, видим, что

$$U_1^{-1}(a)V^{-1}U_2(a)V = \mathbf{I}. \quad (10)$$

Из равенства (10) непосредственно следует, что если

$$U_1(a)\Psi_0^1 = \Psi_0^1, \quad (11)$$

то

$$U_2(a)V\Psi_0^1 = V\Psi_0^1. \quad (12)$$

Отсюда в силу единственности трансляционно инвариантных состояний Ψ_0^i в соответствующих пространствах $\mathcal{H}_i$ следует условие (8). Утверждение доказано.

2. Основные следствия обобщенной теоремы Хаага

Получим отдельно следствия обобщенной теоремы Хаага в случае $SO(1, 1)$, $SO(1, 3)$ и $SO(1, k)$, $k > 3$, инвариантности теории. В первых двух случаях наше рассмотрение есть обобщение доказательства, данного в [5].

2.1. $SO(1, 1)$ -инвариантная теория

Рассмотрим сначала обобщенную теорему Хаага в случае $SO(1, 1)$ -инвариантности теории. В соответствии с результатами предыдущего раздела в двух $SO(1, k)$ -инвариантных теориях, связанных унитарным преобразованием при одном и том же времени, совпадают первые $k + 1$ функции Уайтмана. Таким образом, в $SO(1, 1)$ -инвариантной теории имеет место равенство двухточечных функций Уайтмана.

Докажем, что если одна из рассматриваемых теорий тривиальна, т. е. соответствующая S -матрица равна единице, то и другая тривиальна.

Подчеркнем, что в $SO(1, 1)$ -инвариантной теории для доказательства сформулированного результата достаточно выполнения условия спектральности, исключ-

чающего наличие тахионов, только по отношению к коммутативным координатам. Дело в том, что этого условия достаточно для доказательства аналитичности функций Уайтмана по коммутативным переменным в области, являющейся двумерным аналогом расширенных труб. Кроме того, достаточно выполнения условия трансляционной инвариантности только для коммутативных переменных.

Равенство двухточечных функций Уайтмана в двух теориях приводит к следующему заключению: если коммутативные координаты удовлетворяют условию локальной коммутативности и ток в одной из рассматриваемых теорий равен нулю, то и в другой теории ток равен нулю.

Действительно, так как $W_1(x^1, x^2) = W_2(x^1, x^2)$, то и

$$\langle \Psi_0^1, j_{\bar{i}}^1 j_{\bar{i}}^1 \Psi_0^1 \rangle = \langle \Psi_0^2, j_{\bar{i}}^2 j_{\bar{i}}^2 \Psi_0^2 \rangle, \quad (13)$$

где

$$j_{\bar{i}}^i = (\square + m^2)\varphi_{\bar{i}}^i.$$

Если, например, $j_{\bar{i}}^1 = 0$, то в пространстве с положительной метрикой

$$j_{\bar{i}}^2 \Psi_0^2 = 0. \quad (14)$$

Из последней формулы и условия локальной коммутативности [2] следует, что

$$j_{\bar{i}}^2 \equiv 0. \quad (15)$$

Наше утверждение доказано. $\square$

2.2. $SO(1, 3)$ -инвариантная теория

Перейдем теперь к $SO(1, 3)$ -инвариантной теории, точнее, к теории с четырьмя коммутативными координатами и произвольным числом некоммутативных координат. В этом случае мы покажем, что из равенства четырехточечных функций Уайтмана для полей $\varphi_{\bar{i}}^1(t)$ и $\varphi_{\bar{i}}^2(t)$, связанных условиями (7) и (8), которое имеет место в рассматриваемой теории, следует важное физическое следствие. А именно для таких полей совпадают амплитуды упругого рассеяния в соответствующих теориях и, следовательно, согласно оптической теореме, совпадают и полные сечения. При выводе этого результата условие локальной коммутативности не использовалось. В частности, если одно из вышеупомянутых полей, например $\varphi_{\bar{i}}^1$, тривиально, то и поле $\varphi_{\bar{i}}^2$ тривиально. Это утверждение непосредственно следует из редукционных формул Лемана–Циммермана–Симанзика [16].

Для того чтобы не усложнять формулы, ниже мы будем рассматривать операторы $\varphi_1(x)$ и $\varphi_2(x)$ как если бы они были заданными в точке.

Пусть $\langle p_3, p_4 | p_1, p_2 \rangle_i$, $i = 1, 2$, — амплитуды упругого рассеяния для полей $\varphi_1(x)$ и $\varphi_2(x)$ соответственно. Согласно редукционным формулам,

$$\begin{aligned} \langle p_3, p_4 | p_1, p_2 \rangle_i \sim & \int dx_1 \cdots dx_4 e^{i(-p_1 x_1 - p_2 x_2 + p_3 x_3 + p_4 x_4)} \times \\ & \times \prod_{j=1}^4 (\square_j + m^2) \langle 0 | T \varphi_i(x_1) \cdots \varphi_i(x_4) | 0 \rangle, \end{aligned} \quad (16)$$

где $T \varphi_i(x_1) \cdots \varphi_i(x_4)$ — хронологическое произведение операторов.

Из равенства

$$W_2(x_1, \dots, x_4) = W_1(x_1, \dots, x_4)$$

следует, что

$$\langle p_3, p_4 | p_1, p_2 \rangle_2 = \langle p_3, p_4 | p_1, p_2 \rangle_1 \quad (17)$$

для любого p_i . Применяя это равенство к амплитудам упругого рассеяния вперед, получим, что, согласно оптической теореме, полные сечения для полей $\varphi_1(x)$ и $\varphi_2(x)$ совпадают. Если теперь S -матрица для поля $\varphi_1(x)$ равна единице, тогда она также равна единице для поля $\varphi_2(x)$. Подчеркнем, что в четырехмерном пространстве равенство четырехточечных функций Уайтмана в двух теориях, связанных унитарным преобразованием, справедливо только в коммутативной теории поля, но не в некоммутативном случае.

2.3. Общий случай

Перейдем теперь к общему случаю, т. е. к $SO(1, k)$ -инвариантной теории. Докажем, что кроме равенства упругих и полных сечений в этом случае имеет место равенство амплитуд и некоторых неупругих процессов. В соответствии с редукционной формулой

$$\langle p_3, p_4, \dots, p_n | p_1, p_2 \rangle_i \sim$$

$$\sim \int dx_1 \cdots dx_n e^{i(-p_1 x_1 - p_2 x_2 + p_3 x_3 + p_4 x_4 + \dots + p_n x_n)} \times \\ \times \prod_{j=1}^n (\square_j + m^2) \langle 0 | T \varphi_i(x_1) \cdots \varphi_i(x_n) | 0 \rangle. \quad (18)$$

Рассмотрим процессы $2 \Rightarrow n$. Очевидно, что согласно этой формуле и общему результату предыдущего раздела, амплитуды этих процессов совпадают в двух теориях, если $n \leq k+1$.

Заключение

Получено доказательство обобщенной теоремы Хага в случае $SO(1, k)$ -инвариантной теории при произвольном k .

Доказано, что если одна из $SO(1, 1)$ -инвариантных теорий описывает тривиальное поле, то поле, связанное с первым унитарным преобразованием при одном и том же времени, тоже тривиально.

В $SO(1, 3)$ -инвариантной теории доказано равенство упругих и, следовательно, полных сечений в рассматриваемых теориях.

В $SO(1, k)$ -инвариантной теории, кроме вышеупомянутых результатов, доказано равенство амплитуд некоторых неупругих процессов.

Авторы выражают благодарность А. Д. Баранову за обсуждение математических аспектов работы.

Список литературы

1. Стритеер Р., Вайтман А. РСТ, спин, статистика и все такое. М., 1966.
2. Боголюбов Н.Н., Логунов А.А., Тодоров И.Т. Основы аксиоматического подхода в квантовой теории поля. М., 1969.
3. Йост Р. Общая теория квантованных полей. М., 1967.
4. Chaichian M., Prešnajder P., Tureanu A. // Phys. Rev. Lett. 2005. **94**. P. 151602. hep-th/0409096.
5. Chaichian M., Mnatsakanova M.N., Tureanu A., Vernov Yu.S. Classical theorems in noncommutative quantum field theory. hep-th/0612112.
6. Douglas M.R., Nekrasov N.A. // Rev. Mod. Phys. 2001. **73**. P. 977. hep-th/0106048.
7. Szabo R.J. // Phys. Reports. 2003. **378**, P/ 207. hep-th/0109162.
8. Seiberg N., Witten E. // J. High-Energy Phys. 1999. **9909**. P. 32. hep-th/9908142.
9. Álvarez-Gaumé L., Vázquez-Mozo M.A. // Nucl. Phys. B. 2003. **668**. P. 293. hep-th/0305093.
10. Chaichian M., Mnatsakanova M.N., Nishijima K. et al. hep-th/0402212.
11. Vernov Yu.S., Mnatsakanova M.N. // Theor. Math. Phys. 2005. **142**. P. 337.
12. Chaichian M., Mnatsakanova M.N., Tureanu A., Vernov Yu.S. // J. High-Energy Phys. 2008. **09**. P. 125. hep-th/0706.1712v1.
13. Vernov Yu.S., Mnatsakanova M.N. Rigorous definition of quantum field operators in noncommutative quantum field theory. math-ph/0901.1454.
14. Álvarez-Gaumé L., Barbon J.L.F., Zwicky R. // J. High-Energy Phys. 2001. **0105**. P. 057. hep-th/0103069.
15. Soloviev M.A. // Theor. Math. Phys. 2007. **153**. P. 1351. math-ph/0708.0811.
16. Bjorken J.D., Drell S.D. Relativistic quantum fields. McGraw-Hill, 1965.

Extension of Haag's theorem in a space with arbitrary dimension

K. V. Antipin^{1,a}, Yu. S. Vernov^{2,b}, M. N. Mnatsakanova^{3,c}

¹Department of Quantum Theory and High-Energy Physics, Faculty of Physics, M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russia.

²Institute for Nuclear Research, Russian Academy of Sciences, Moscow 117312, Russia.

³D. V. Skobeltsyn Institute of Nuclear Physics, Moscow State University, Moscow 119991, Russia.

E-mail: ^aantipin1987@gmail.com, ^bvernov@inr.ac.ru, ^cmnats@theory.sinp.msu.ru.

Generalized Haag's theorem has been proven in $SO(1, k)$ invariant quantum field theory. Apart from the above mentioned $k+1$ variables there can be arbitrary number of additional coordinates including noncommutative ones in the theory. In $SO(1, k)$ invariant theory new consequences of generalized Haag's theorem are obtained.

It has been proven that the equality of four-point Wightman functions in two theories leads to the equality of elastic scattering amplitudes and thus to the equality of the total cross-sections in these theories. Also it has been shown that at $k > 3$ the equality of $(k+1)$ -point Wightman functions in two theories leads to the equality of scattering amplitudes of some inelastic processes. In $S\bar{O}(1,1)$ invariant theory it has been proved that if in one of the theories under consideration S -matrix is equal to unity, then in another theory S -matrix is unity as well.

Keywords: Haag's theorem, Wightman functions, axiomatic approach, noncommutative quantum field theory (NC QFT).

PACS: 11.10.Cd, 11.10.Kk, 11.10.Nx.

Received 10 February 2011.

English version: *Moscow University Physics Bulletin* 4(2011).

Сведения об авторах

1. Антипов Константин Владиславович — аспирант; e-mail: antipin1987@gmail.com.
2. Вернов Юрий Сергеевич — докт. физ.-мат. наук, профессор, вед. науч. сотр.; тел.: (499) 135-77-60, e-mail: vernov@inr.ac.ru
3. Мнацаканова Мелита Николаевна — канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр.; тел.: (495) 939-50-79, e-mail: mnats@theory.sinp.msu.ru.